

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 95–102

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 95–102

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-95-102>, EDN: SWACIK

Научная статья

УДК 328.183

GR-технологии предпринимательских объединений: вопросы государственного регулирования

А. А. Стафеичев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, д. 1

Стафеичев Антон Алексеевич, аспирант кафедры государственной политики, antonstafeichev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3250-7265>

Аннотация. Вопрос взаимодействия негосударственных акторов и органов государственной власти является одним из ключевых в рамках изучения публичной политики при анализе принятия управленческих решений, особенностей политической коммуникации с негосударственными акторами, а также участия представителей гражданского общества в специализированных консультативных органах, организованных государством. Традиционно к наиболее активным участникам коммуникационного взаимодействия с органами государственной власти при организации процесса принятия решений относятся представители бизнес-сообщества. В статье определены основы государственного регулирования деятельности предпринимательских объединений в Российской Федерации. Посредством проведения серии экспертных интервью выявлены основные GR-технологии предпринимательских объединений: участие в работе координационных государственных органов и экспертизе при подготовке нормативных правовых актов; деятельность по общественному контролю и отраслевому саморегулированию. В рамках правового анализа государственного регулирования предпринимательских объединений в части применения GR-технологий произведена оценка институциональной среды их деятельности. Описанная модель предпринимательских объединений в современной России является гибридной, предполагающей сосуществование системы независимых НКО, зонтичных и отраслевых, и системы торгово-промышленных палат, членство в которых является добровольным. Посредством анализа правового регулирования предпринимательских объединений в Российской Федерации, а также описания существующих GR-механизмов отраслевых ассоциаций сделан вывод относительно наличия механизма косвенного регулирования взаимодействия бизнеса и власти, несмотря на отсутствие специализированного законодательства.

Ключевые слова: группы интересов, отраслевые ассоциации, государственная политика, лоббизм, институты

Для цитирования: Стафеичев А. А. GR-технологии предпринимательских объединений: вопросы государственного регулирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 95–102. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-95-102>, EDN: SWACIK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

GR-technologies of business associations: Issues of state regulation

A. A. Stafeichev

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Anton A. Stafeichev, antonstafeichev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3250-7265>

Abstract. The issue of interaction between non-state actors and public authorities is one of the key issues in public policy studies in terms of the analysis of decision-making process, features of political communication with non-state actors, as well as the participation of civil society representatives in specialized state advisory bodies. Traditionally, business community representatives have been the most active participants in the communicative interaction with public authorities as part of the decision-making process. Principles of the state regulation of business associations in the Russian Federation have been defined in the article. Main GR-technologies of business associations have been identified through a series of expert interviews: participation in coordinating authorities, regulatory legal acts examination, activities on public control and industry self-regulation. As part of legal analysis, the state regulation of business associations has been assessed and the institutional environment assessment of their activities has been carried out. The described model of business associations in modern Russia is considered to be hybrid, implying the coexistence of independent NPOs and the system of chambers of

commerce and industry with voluntary membership. As part of the legal analyses of the state regulation of business associations in modern Russian, as well as the existing industrial GR-mechanisms the conclusion has been made regarding the existence of the mechanism of indirect regulation of business and government interactions, despite the absence of specialized legislation.

Keywords: interest groups, industry associations, public policy, lobbying, institutions

For citation: Stafeichev A. A. GR-technologies of business associations: Issues of state regulation. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 95–102 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-95-102>, EDN: SWACIK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исследователи отмечают факт усиления роли бизнес-сообщества и групп интересов в целом как участников формирования государственной политики в современных государствах [1]. Так, представители предпринимательского сообщества предоставляют органам государственной власти экспертную информацию, необходимую для разработки законопроектов и принятия управленческих решений. Кроме того, представители бизнес-сообщества участвуют в деятельности консультативных органов в рамках общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов, повышая тем самым качество принимаемых решений.

Традиционно выделяют следующие форматы взаимодействия предпринимательского сообщества и органов государственной власти: создание в компании специализированного GR-департамента, передача разработки GR-стратегии предприятия консалтинговым организациям и участие в деятельности профильных бизнес-ассоциаций [2].

Развитие института лоббизма в России в постсоветский период, как отмечают ряд исследователей, проходило во многом в рамках корпоративизма – модели представительства интересов, которая предполагает центральную роль предпринимательских ассоциаций в рамках продвижения групповых бизнес-интересов [3]. Так, в РФ в настоящий момент сложилась развитая система бизнес-объединений, участвующих в выработке государственной политики в различных отраслях: газовой, нефтяной, металлургической, фармацевтической и др. [2]. По состоянию на 2024 г. в Российской Федерации согласно информации, размещенной на официальном сайте Минюста России, зарегистрировано свыше 215 000 НКО¹, среди которых порядка

12 000 союзов и ассоциаций. По результатам исследования коммуникационного агентства КРОС за 2023 г., к наиболее активным отраслевым ассоциациям относятся: Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ), Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ), Российский зерновой союз и др.²

По экспертным оценкам, наиболее активны предпринимательские объединения в таких отраслях, как страхование, торговля, пищевая и перерабатывающая промышленность, строительный бизнес, туризм и топливно-энергетический комплекс. Данные отрасли отличаются относительно высокой степенью регуляторной нагрузки, что объясняет высокую степень активности профильных бизнес-ассоциаций.

В отдельную группу бизнес-объединений ряд исследователей выделяют так называемых макролоббистов – крупнейшие общероссийские предпринимательские ассоциации, образующие «большую четверку» общероссийских бизнес-ассоциаций: Торгово-промышленная палата России, Российский союз промышленников и предпринимателей, общероссийская общественная организация «Деловая Россия», общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» [2].

Исследование, проведенное автором настоящей статьи в 2023 г., показало, что большинство сотрудников предпринимательских объединений в современной России низко оценивают существующую институциональную среду их деятельности, что отражается на высоком уровне восприятия политико-правовых рисков [4]. Данный факт обуславливает необходимость проведения комплексных исследований в сфере государственного регулирования деятельности предпринимательских объединений.

В настоящий момент написано большое количество исследовательских работ, в которых представлен анализ групп интересов и инсти-

¹ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации: о деятельности некоммерческих организаций. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 01.06.2024).

² Топ 50 отраслевых и бизнес-объединений // КРОС. URL: https://www.cros.ru/ru/exploration/landscape_part_detail/1254/ (дата обращения: 01.06.2024).

туда лоббизма как в России, так и в зарубежных странах. Так, часть авторов дают общую характеристику группам интересов [3], в других работах поднимается вопрос об особенностях институционализации лоббизма в России [5]. Ряд работ посвящен сравнению систем продвижения предпринимательских интересов в различных политических системах: США, Германия, Франция и др. [6]. История института лоббизма и групп интересов / групп давления в России представляет следующий блок работ [7, 8]. В отдельную когорту исследований можно выделить работы, в которых сопоставляется лоббистская активность предпринимательских групп интересов и коррупция [9]. При этом механизмы участия бизнес-ассоциаций в формировании государственной политики и вопрос классификации модели предпринимательских объединений в современной России до сих пор не стали предметом отдельного изучения. В связи с этим нуждается в дополнительном исследовании проблема государственного регулирования деятельности предпринимательских объединений в рамках организации GR-коммуникации посредством существующих социально-политических технологий и правовых инструментов.

В период с октября 2023 г. по апрель 2024 г. автором настоящей статьи было проведено исследование с целью определения особенностей государственного регулирования деятельности предпринимательских объединений в современной России. В качестве объекта исследования были выбраны российские бизнес-ассоциации. Приоритетное внимание в исследовании уделено отраслевым ассоциациям, хотя рассмотрена деятельность и зонтичных межотраслевых общероссийских объединений (РСПП, «ОПОРА РОССИИ» и др.). Предметом исследования являются применяемые бизнес-объединениями GR-технологии с целью оказания влияния на законотворческий процесс и регуляторную политику.

Методологической основой исследования послужил правовой анализ, экспертный опрос, качественный контент-анализ.

Для достижения цели исследования были выделены следующие задачи:

– определить правовые основы деятельности предпринимательских объединений в современной России;

– представить анализ существующих GR-механизмов предпринимательских объединений;

– описать особенности национальной модели предпринимательских объединений.

Результаты исследования

В Российской Федерации деятельность предпринимательских объединений регулируется согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³ (далее – ФЗ № 7). Статьи 6–12 данного Закона устанавливают союз (ассоциацию) как форму объединения граждан и организаций, в том числе коммерческих. При этом союз (ассоциация), создаваемый с целью представления и защиты общих интересов, включая профессиональные, а также достижения общественно значимых целей, является некоммерческой организацией, основанной на членстве. Основным учредительным документом, определяющим органы управления, порядок принятия решений, направления деятельности союза (ассоциации), является устав. При этом реальная деятельность некоммерческой организации (НКО) должна соответствовать учредительным документам и не противоречить действующему законодательству Российской Федерации.

Существующие организационно-правовые формы НКО закреплены в ч. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (ГК РФ), включая общественные организации и ассоциации (союзы); всего закреплены 16 организационно-правовых форм НКО. Положения ГК РФ в части государственного регулирования НКО служат правовой основой для развития специализированного законодательства. Некоторые виды НКО регулируются отдельными федеральными законами, например Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 28.11.2015 № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей».

³ О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=475859&ysclid=m4xslvtqo0372523841> (дата обращения: 01.06.2024).

В Российской Федерации действует система торгово-промышленных палат (ТПП), также являющихся некоммерческими организациями, представляющими интересы предпринимательского сообщества, которые имеют свои особенности. Особенности правового статуса и направления деятельности ТПП РФ закреплены в Законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»⁵. Глава 1 данного Закона определяет статус и правовую форму ТПП РФ в виде союза, а также описывает ее цели и задачи: деятельность по формированию торгово-промышленной инфраструктуры национальной экономики России, трансформация делового климата с целью создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности, а также защита и продвижение интересов бизнес-общества.

Таким образом, общие принципы государственного регулирования в отношении НКО в Российской Федерации закреплены на уровне ФЗ № 7, в то время как отдельные виды НКО имеют особенности государственного регулирования (ТПП РФ, общественные движения, объединения работодателей и др.).

Государственное регулирование отраслевых ассоциаций в современной России было рассмотрено сквозь призму теоретического аппарата сравнительной политологии [10]. В ходе исследования было показано, что современное представительство интересов отличается так называемый гибридный характер, т. е. сочетание элементов корпоративизма и плюрализма, при этом в разных странах соотношение моделей плюрализма и корпоративизма разнится.

В Российской Федерации к настоящему моменту сложилась гибридная модель предпринимательских объединений, которая предполагает сосуществование системы независимых НКО, зонтичных и отраслевых, и системы торгово-промышленных палат, при этом членство в ТПП является добровольным, что отличает кейс Российской Федерации от рассмотренных кейсов Турции и Республики Казахстан. Таким образом, политологическая модель предпринимательских объединений в РФ обладает рядом национальных особен-

ностей в части соотношения плюрализма и корпоративизма, а также характера членства в системе торгово-промышленных палат.

В рамках исследования были выделены следующие GR-технологии, получившие наибольшее распространение в рамках лоббизма предпринимательских ассоциаций в современной России:

- 1) участие в бизнес-форумах и круглых столах. Организация отраслевых мероприятий;
- 2) подготовка и внесение предложений об изменениях в законодательство Российской Федерации. Организация обращений;
- 3) участие в деятельности зонтичных ассоциаций;
- 4) участие в деятельности координационных и совещательных органов; участие в консультационных мероприятиях, организованных государством;
- 5) совершенствование отраслевого законодательства. Участие в экспертизе при подготовке НПА;
- 6) общественный контроль;
- 7) деятельность по отраслевому саморегулированию.

Проведенный правовой анализ продемонстрировал, что подавляющее число GR-технологий регулируется на уровне соответствующих нормативных правовых актов. Так, Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁶ регулирует различные аспекты взаимодействия граждан и организаций в части коммуникации с органами государственной власти. Статья 2 данного Закона определяет права граждан и юридических лиц направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. В отдельную группу обращений выделяются предложения, направленные на развитие общественных отношений и трансформацию делового климата, что является правовой основой взаимодействия бизнеса и власти.

Деятельность предпринимательских объединений по участию в координационных и совещательных органах, организованных государством, была рассмотрена на примере функционирования Правительственной ко-

⁵ О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации : федер. закон от 07.07.1993 № 5340-1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

миссии по проведению административной реформы (далее – Комиссия). Комиссия является координационной площадкой, созданной в соответствии с Указом Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах»⁷ с целью реализации ключевых направлений административной реформы. Основными задачами Комиссии, помимо прочего, являются следующие направления:

- организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в рамках проведения административной реформы;
- концептуальная работа по выработке решений по вопросам ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность;
- деятельность по контролю за реализацией реформы системы государственной службы в Российской Федерации.

Состав Комиссии по проведению административной реформы утвержден распоряжением Правительства РФ от 02.03.2023 № 511-р⁸. В состав Комиссии входят руководители крупных корпораций, исследовательских учреждений и зонтичных ассоциаций.

При Комиссии по проведению административной реформы создана Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций ФОИВ (далее – Подкомиссия), которая включает в себя 42 отраслевые рабочие группы. Рабочие группы, включающие представителей научного сообщества, корпоративного сектора и отраслевых объединений, оценивают проектируемые нормативные правовые акты (НПА) с целью подготовки экспертных заключений. Таким образом, Подкомиссия создана с целью снятия разногласий между представителями бизнес-сообщества и органами государственной власти. Участие в деятельности Подкомиссии открывает возможность предпринимательским объединениям принимать участие в подготовке предложений по социально-экономическому развитию индустрии, а также заключений на проектируемые ФОИВ НПА.

⁷ О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах : указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1109-р : распоряжение Правительства РФ от 02.03.2023 № 511-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Участие отраслевых ассоциаций в деятельности по совершенствованию отраслевого законодательства рассмотрено на примере функционирования оценки регулирующего воздействия (ОРВ). ОРВ является комплексной процедурой анализа проектов НПА с целью установления последствий принятия государственного регулирования посредством определения издержек и выгод (англ. *cost-benefit analysis*). ОРВ, помимо прочего, включает в себя анализ проблемы, определение цели регулирования и сравнительный анализ существующих способов решения, в том числе обзор лучших практик в рамках анализа международного опыта. Процедура ОРВ направлена на выявление в проекте НПА положений, вводящих избыточные требования, включая запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности.

Процедура ОРВ в Российской Федерации проводится в отношении проектов нормативных правовых актов ФОИВ, проектов постановлений Правительства РФ, указов Президента РФ, проектов федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии. Правовой основой ОРВ является Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁹, который устанавливает обязанность ФОИВ проводить ОРВ при разработке проектов НПА, устанавливающих обязательные требования. С 1 февраля 2024 г. органы исполнительной власти – разработчики НПА обязаны рассчитывать и обосновывать издержки, которые может понести бизнес после вступления НПА в силу. Новые правила ОРВ разработаны Минэкономразвития России и закреплены Постановлением Правительства от 29.05.2023 № 853¹⁰. Таким образом, процедура ОРВ является одним из ключевых GR-инструментов предпринимательских объединений в части подготовки и трансляции отраслевой позиции в отношении проектируемых нормативных правовых актов.

Участие предпринимательских объединений в общественном контроле было

⁹ Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020. № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.05.2023 № 853. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрено в качестве следующей GR-технологии отраслевых ассоциаций. Согласно Федеральному закону от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹¹ (далее – ФЗ № 212) под общественным контролем понимается деятельность по наблюдению за функционированием органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления, а также государственных и муниципальных организаций с целью проведения общественной оценки принимаемых публично значимых решений.

Институционально общественный контроль в Российской Федерации осуществляется посредством функционирования субъектов общественного контроля, среди которых: Общественная палата Российской Федерации, Общественные советы при ФОИВ и др.

Статья 16 ФЗ № 212 описывает особенности взаимодействия субъектов общественного контроля и органов государственной власти. Так, например, органы государственной власти обязаны направлять субъектам общественного контроля информацию о своей деятельности, а также обоснованные возражения на озвученные предложения и рекомендации. Статья 13 устанавливает, что Общественные советы при ФОИВ обладают рядом консультативно-совещательных функций и участвуют в осуществлении общественного контроля, содействуя учету прав и законных интересов общественных объединений в рамках проведения общественной оценки деятельности ФОИВ.

Таким образом, участие в деятельности общественных советов при ФОИВ дает представителям предпринимательских объединений возможность проведения независимой оценки разрабатываемых нормативных правовых актов, а также комплексной оценки государственной политики, проводимой федеральным министерством. Так, ежегодно общественный совет при ФОИВ в конце года выпускает отчет о проделанной работе за прошедший год, а также утверждает план работы на следующий.

В рамках проведенного исследования была предпринята попытка рассмотреть саморегулируемые организации как отдельные акторы отраслевого лоббизма, а саморегулирование – как GR-механизм по продвижению групповых интересов. Саморегулирование (СРО) пред-

ставляет собой механизм делегирования отраслевому или профессиональному сообществу административных полномочий по установлению стандартов деятельности и контролю за их соблюдением. Несмотря на то, что механизм саморегулирования сам по себе не является отдельной GR-технологией, представители предпринимательского сообщества, объединенные общим видом деятельности, применяют механизм СРО для защиты и продвижения своих интересов. Рядом федеральных законов для отдельных видов предпринимательской и профессиональной деятельности установлено обязательное членство в саморегулируемой организации как условие выхода на рынок (страховая и финансовая деятельность, аудит, оценка, арбитражное управление и др.).

В Российской Федерации саморегулирование осуществляется согласно Федеральному закону от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹². Согласно ст. 2 данного Закона под саморегулированием понимается деятельность предпринимательского или профессионального сообщества по разработке и установлению стандартов, а также контроль за соблюдением требований установленных стандартов участниками саморегулируемой организации. Статьей 6 установлены основные функции, права и обязанности саморегулируемой организации, ст. 20 – форма учета существующих саморегулируемых организаций в рамках специального реестра Правительства РФ.

Анализ отечественной и мировой практики саморегулирования показал, что механизм СРО направлен на решение следующих задач: анализ проблем отрасли / профессионального сообщества; подготовка предложений по регуляторным вопросам. К прочим механизмам саморегулирования относится создание кодексов и проведение исследований рынка на предмет наличия нарушений участниками СРО. Таким образом, механизм саморегулирования может быть рассмотрен как один из механизмов бизнес-объединения по продвижению интересов и реализации GR-стратегии отрасли. Необходимо отметить, что саморегулирование способствует уменьшению административной нагрузки на бизнес, повышению репутации индустрии и отдельных компаний, а также является дополнительным аргументом в диалоге с национальным

¹¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² О саморегулируемых организациях : федер. закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулятором в рамках обсуждения возможных ограничительных мер с целью нивелирования регуляторных рисков.

Заключение

В рамках проведенного исследования были рассмотрены вопросы правового регулирования предпринимательских объединений в Российской Федерации с целью оценки институциональной среды их деятельности [11], а также описаны существующие GR-механизмы отраслевых ассоциаций.

В современной политологии, как известно, под институтами понимаются не только формальные, но и неформальные правила и нормы, образующие политико-правовые рамки взаимодействия индивидов и социальных групп. П. Холл и Р. Тэйлор предложили в рамках парадигмы неоинституционализма понимать институт как набор формальных и неформальных процедур, практик, норм и обычаев, встроенных в организационную структуру государства [12]. При этом институт лоббизма российские и зарубежные исследователи традиционно относят к неформальным институтам. Так, П. С. Каневский, исследуя лоббистские практики в СССР, отнес их к аккомодационным институтам: «Именно к аккомодационному типу институтов следует отнести те неформальные протолоббистские и межличностные связи, которые стали массово развиваться в Советском Союзе в 1970-е гг. ...» [13, с. 63]. Аккомодационные институты согласно концепции Г. Хелмке и С. Левитски, с одной стороны, являются отклонением от существующих институциональных правил и норм, с другой стороны, напрямую не противоречат национальному законодательству [14].

Понимая под лоббизмом институт политической системы, представляющий совокупность формальных и неформальных норм и правил, регулирующих процесс влияния на принятие политических решений и политический процесс в целом, следует отметить следующее. Несмотря на тот факт, что в Российской Федерации отсутствует специализированное законодательство, регулирующее взаимодействие бизнеса и власти, к настоящему моменту сложилась правовая инфраструктура, регулирующая данный спектр общественных отношений косвенным образом: подготовка обращений от бизнес-сообщества, участие представителей бизнес-сообщества в

деятельности координационных и совещательных государственных органов, деятельность по совершенствованию отраслевого законодательства, отраслевое саморегулирование и общественный контроль.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации (ст. 24, 29, 30 и 32)¹³, а также законодательство о доступе к информации, об обращениях в органы власти, о независимой экспертизе, об общественной палате, о государственных услугах, об общественном контроле, а также регламенты Правительства и палат Федерального Собрания в совокупности создают для представителей гражданского общества, включая предпринимательские объединения, возможности для реализации конституционного права на информацию, ознакомление с документами и материалами органов государственной власти и местного самоуправления в рамках участия в государственном управлении.

Полученные в рамках проведенного исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специализированных курсов. Среди направлений, перспективных для дальнейших исследований, можно выделить проведение сравнительного анализа GR-технологий в различных отраслях экономики.

Список литературы

1. Павроз А. В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9, № 3. С. 263–271. EDN: TALJTV
2. Толстых П. А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М. : Перо, 2019. 1246 с.
3. Перегудов С. П. Группы интересов и российское государство. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 350 с.
4. Годило Т. С., Стафеичев А. А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы

¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2024).

- мы и технологии // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. EDN: RUZQAX
5. Кириллина В. Н., Яникеева И. О. К вопросу о лоббистской деятельности в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 26. С. 65–75. EDN: YQAPWX
 6. Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М. : Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2020. 352 с.
 7. Каневский П. С. Генезис института лоббизма в России: дореволюционный и советский периоды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 192–215. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-192-215>
 8. Каневский П. С. Генезис института лоббизма в России: постсоветский период и современность // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28, № 1. С. 278–300. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-278-300>
 9. Васильева С. Цивилизованный лоббизм – средство или следствие борьбы с коррупцией? // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 115–121. EDN: NTKLBF
 10. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М. : Аспект Пресс, 2002. 537 с.
 11. Патрушев С. В. Институциональная политология в российской перспективе // Метод. 2012. № 3. С. 297–305. EDN: PJUAEL
 12. Hall P., Taylor R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. Vol. 44, iss. 5. P. 936–957.
 13. Каневский П. С. Проблема концептуализации неформальных институтов власти на примере лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 6. С. 54–66.
 14. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис. 2007. № 2. С. 188–211.

Поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024;

принята к публикации 06.12.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 11.09.2024;
accepted for publication 06.12.2024; published 28.02.2025